

Бабушка и дедушка Чжэн Яня из-за возраста появились на банкете лишь ненадолго, а затем уехали домой. Фу Сяонань отвез Юй Цянь обратно, и старики несколько раз спрашивали, почему они, будучи такими молодыми, уже воспитывают ребенка? Смысл их слов был очевиден.

Но ведь это мой брат, — эта фраза застряла у Фу Сяонаня в горле, и он так и не произнес её. Он подумал, что старики, в силу возраста, слишком много беспокоятся, и решил, что они просто будут жить своей жизнью.

Но теперь Юй Цянь сам предложил переехать. Маленький сопляк, Фу Сяонань усмехнулся, присел перед ним на корточки:

— Слушай, я скажу это только один раз, запомни: пока ты не обзаведешься семьей, либо женишься, либо выйдешь замуж, ты будешь жить там, где живу я. Твой брат не настолько беспомощен, чтобы жертвовать тобой ради своего счастья. В тот день, когда я взял тебя к себе, я тебе это обещал.

Юй Цянь опустил голову и добавил:

— Мы семья.

— Угу, — тихо сказал Фу Сяонань. — Так что живи здесь спокойно.

Юй Цянь шмыгнул носом:

— Поправлю тебя, я точно женюсь и приведу тебе красавицу.

Фу Сяонань хлопнул его по спине:

— Нахал.

Но Фу Сяонань сильно недооценил последствия этого разговора. Бабушка не просто так говорила. Она несколько раз звонила Чжэн Яню, и хотя тот каждый раз выходил на балкон, несколько фраз, которые Фу Сяонань уловил, позволили ему сложить картину происходящего.

Фу Сяонань молчал. Он смотрел на телевизор, но не видел, что происходит на экране.

Фу Сяонань вырос в далеко не идеальной семье. Единственное тепло, которое он знал, исходило от бабушки, а потом он нашел его вместе с Юй Цянем. Эти двое стали частью его жизни. Его идея была проста: пока он сам не умрет с голоду, он будет заботиться о них. А все эти тети и дяди из семьи Чжэн, их сплетни и пересуды, были для Фу Сяонаня чем-то чуждым. Он пытался понять, но каждый раз чувствовал, что они переступают его границы.

Больше всего он боялся, что их с Чжэн Янем отношения разрушатся не из-за внешних врагов, а из-за быта.

Фу Сяонань думал, что если он добьется успеха, все проблемы решатся сами собой. Поэтому он пошел против своей природы и вместе с Гу Янем начал покорять бизнес-мир. Но постепенно он понял, что даже если он завоюет целые империи, в семье Чжэн всё равно найдутся те, кто будет им недоволен. И Чжэн Янь, к сожалению, слишком сильно зависел от их мнения.

А как насчет меня? — подумал Фу Сяонань. Может быть, он слишком долго улыбался, и Чжэн Янь забыл, что он тоже может плакать.

Юй Цянь вышел из комнаты, его движения стали более осторожными. Он облизал губы:

— Брат, я хочу мороженого.

— Ешь свои сопли, — буркнул Фу Сяонань, но встал и пошел к холодильнику, чтобы достать мороженое.

— Брат, — Юй Цянь откусил кусочек, говоря с набитым ртом. — Мне кажется, ты не в настроении.

— Не совсем, — тихо ответил Фу Сяонань. — Просто я понял, что найти подходящего человека — это счастье, но я с самого рождения был один. — Он провел рукой от головы до ног. — Каждая часть моего тела пронизана этим.

Юй Цянь не совсем понял, но, с мороженым в руке, вернулся в свою комнату.

Через несколько дней тетя Чжэн Яаня пришла вместе с его бабушкой. Увидев Юй Цяня, старушка слегка нахмурилась, явно недовольная. Фу Сяонань всё заметил, его глаза на мгновение стали ледяными, но тут же вернулись к обычному выражению.

— О, я знаю одну элитную школу-интернат, — начала тетя Чжэн Яаня. — Говорят, там заботятся лучше, чем дома.

— Не лучше, — улыбнулся Фу Сяонань. — Юй Цянь может быть только рядом со мной.

Бабушка Чжэн Яаня явно была недовольна:

— Но вы только что обручились, у вас еще будут свои дети.

Фу Сяонань сделал вид, что не понял намёка:

— Да, в доме будет на одну ложку больше, ничего страшного.

— Как это ничего страшного? — Бабушка Чжэн Яаня выглядела озабоченной. Она видела Юй Цяня и считала, что мальчик слишком своенравный. Хотя он и был вежлив, но всё же он не был своим. Разве можно, чтобы в семью, где только что поженились, пришел жить чужой человек?

В этот момент Юй Цянь вышел из комнаты. Зрачки Фу Сяонаня сузились:

— Иди читай книгу.

Юй Цянь, казалось, хотел что-то сказать, но сдержался.

— Даже не поздоровался? — недовольно произнесла тетя Чжэн Яаня.

Рука Фу Сяонаня повисла вдоль тела, он сжал кулак, а затем разжал.

Сегодня Чжэн Яаня не было дома, они пришли специально, чтобы «прочитать лекцию» Фу Сяонаню, и он это понимал.

Тетя и бабушка посидели еще немного, но Фу Сяонань стоял на своем, и разговор закончился ничем.

После их ухода Фу Сяонань остался сидеть на диване, не двигаясь.

Он никогда не думал, что брак, в который вмешиваются родственники обеих сторон, может быть настолько сложным и болезненным. Юй Цянь был еще ребенком, внешне он казался таким же, как Фу Сяонань, будто ему всё было безразлично. Но разве могло быть всё равно? Отправить полурепенка в интернат — это было нечто, чего Фу Сяонань не мог себе позволить. Он смотрел на Линь Су и Гу Яня, у которых всё шло гладко, и думал, что у него будет так же. Но теперь он понял, что всё совсем иначе.

Днем Чжэн Янь позвонил, его голос звучал сердито:

— Что ты сказал бабушке?

У Фу Сяонаня возникло дурное предчувствие:

— Что случилось?

— Бабушка вернулась домой и легла, жалуется на головную боль. — Чжэн Янь говорил мрачно. — У неё это старое заболевание, нельзя её тревожить. Тетя сказала, что они были у нас дома.

Фу Сяонань облокотился на раковину, глядя на струйки воды, капающие из крана, и произнес:

— Они хотят, чтобы я отправил Юй Цяня. Сколько бы мы ни обсуждали, они хотят, чтобы я отправил его.

Чжэн Янь на том конце провода вздохнул, он тоже был измотан:

— Ладно, я разберусь.

После этих слов он повесил трубку.

Прошло много времени, прежде чем Фу Сяонань медленно опустил телефон. Он чувствовал, как в его душе зияет огромная дыра, холодная и пугающая.

Так не должно быть, Янь был любимчиком семьи Чжэн, выросшим в любви и заботе. Если бы он был немного более твердым, всё бы решилось. Но он боялся ранить своих родных и постоянно уступал. А как насчет меня? — подумал Фу Сяонань. Почему я должен быть таким осторожным?

Да, потому что за мной никого нет.

Вечером Чжэн Янь вернулся домой поздно. Он не разговаривал с Фу Сяонанем, умылся и лег спать. Он тоже устал, работа врача была крайне напряженной. Ему приходилось сосредотачиваться на операциях, а также разбираться с семейными делами. Он был не таким, как Фу Сяонань, его семья была полной и гармоничной, поэтому он не хотел разрушать даже малейшую её часть.

Фу Сяонань обнял Чжэн Яня сзади, но тот слегка отстранился и тихо сказал:

— Спи.

Фу Сяонань с ужасом осознал, что он погрузился в бесконечную пучину негативных эмоций.

На работе, во время обеда, Гу Янь позвал его выйти. Они сели напротив друг друга в кафе на первом этаже и заказали по стакану сока.

— Ты последние дни выглядишь не в себе, что случилось? — спросил Гу Янь.

— Гу Янь, если бы твои родители не приняли Линь Су, что бы ты сделал? — встречно спросил Фу Сяонань.

Гу Янь удивился, затем задумался:

— Этот сценарий невозможен, потому что наша жизнь другая. Мой характер похож на отцовский, а мама очень понимающая. К тому же Линь Су прекрасен. — Он сделал паузу. — А в семье Чжэн...

— Они не принимают Юй Цяня, — тихо сказал Фу Сяонань. — Если у них есть претензии ко мне, мне всё равно, но они не могут трогать его.

Глаза Гу Яня потемнели. Фу Сяонань был тем человеком, которого нельзя давить. Судя по его состоянию, в семье Чжэн он, вероятно, оказался в окружении врагов. А семья Чжэн, желая лучшей жизни для Яня, плюс их собственные амбиции, несомненно, заняла высокомерную позицию. Это только увеличило груз на плечах Фу Сяонаня.

Плохой ход, подумал Гу Янь. Фу Сяонань не тот, кто сломается под давлением. Он просто сбросит этот груз и пошлет всех к черту.

— Спасибо за сок, — Фу Сяонань не хотел продолжать разговор. — Пойдем работать.

Позже Гу Янь рассказал Чжэн Яню, что Фу Сяонань стал меньше улыбаться, и его подчиненные теперь ходят на цыпочках.

Вечером того же дня Чжэн Янь вернулся домой и, увидев, что Юй Цянь спит, сказал Фу Сяонаню:

— Нам нужно поговорить.

— Я тоже устал, — начал Чжэн Янь. — Сяонань, я знаю, как ты относишься к Юй Цяню, и я тоже считаю его своим братом. Но сейчас бабушка против, и она лежит больная. Давай пойдем на компромисс: пусть Юй Цянь временно поживет в интернате...

<http://bllate.org/book/16799/1565328>